

Литература:

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений в 6-ти томах. М.: Художественная литература. 1990.
2. Горький М. Материалы и исследования. Т. 1.
3. Елпатьевский С. Л. Андреев. // Былос. 1924. № 27-28.
4. Еськина Л.А. Помяните не словом укоризны, но вздохом дружеского сожаления... Последние письма Л. Андреева. // Москва. № 3. 1991.
5. Иванов Вяч. О «красном смехе» и «правом безумии». // Весы. 1905. № 3.
6. Креплъ М. Экспрессионизм. М.: Наука. 1972.
7. Литературно-эстетические тенденции в России к. 19-нач. 20 вв. М.: Наука. 1972.
8. Письма Л. Андреева. // Колос. Л. 1924.
9. Телешов Н. Избранные произведения. Т. 3. М.: Госиздат. 1956.

Кухто Л.К.

НОРМЫ И ЦЕННОСТИ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОЦИУМА

Фундаментальная проблема современной культурологии заключается в изучении культурой человека и человеком культуры. Известный российский культуролог М.С. Каган подчеркивал, что связь человека и культуры проявляется двусторонне — “человек творит культуру и культура творит человека”. С нашей точки зрения, культурная обусловленность жизни человека как общественного животного вытекает из его способности органично связать свою биологическую и социальную ипостаси. Выживание человека возможно при условии постоянного изменения способов поведения, форм деятельности, установок психики. Человек в отличие от животных не имеет своей врожденной программы деятельности, которая генетическим путем передается потомкам. Это обстоятельство вынуждает его самостоятельно и прижизненно вырабатывать программы своей деятельности, отбирать оптимальный ее вариант из спектра возможных, создавать новые, неизвестные его потомкам программы через обьективированные, отдельные от своих творцов продукты деятельности.

Таким образом, современное общество, прошедшее длительный путь

развития, предстает перед нами, как общество, в котором господствуют наука, техника, экспертные символические системы и массовая информация. Его современный облик определяется прежде всего причинами нематериального происхождения. Если на этапе зарождения современного общества первостепенное значение имело развитие промышленной индустрии и техники, то на этапе перехода к постсовременности преобладающим становится влияние культуры.

В структуру культуры, по нашему мнению, входят также институциональные нормы, определяющие, регулирующие и контролирующие приемлемые способы достижения культурных целей. Каждая социальная группа, — подчеркивал Р. Мертон, — связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами. По отношению к культуре социальная структура выступает либо как барьер, либо как открытая дверь. Она принимает культурные ценности и цели, делая их возможными для тех, кто занимает определенные статусы и проблематичными для других, кто имеет другие статусы. Несоответствие между социальной структурой и культурным аспектом системы является непосредственным источником дисфункции.

В постсовременной среде, отмечает Р. Мертон, регуляция поведения, относящаяся ранее к компетенции государственно-правовых организаций, становится собственным делом автономных субъектов. Основными механизмами этой регуляции являются различные виды социокультурной деятельности. Регулятивная функция культуры заключается в том, что социокультурные институты посредством разнообразных механизмов обеспечивают формирование взаимоотношений между членами общества путем выработки идеалов, образцов и норм поведения, которые становятся частью самосознания личности.

В постсовременном обществе культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется и через призму ценностей. В отличие от норм, которым следуют, подчеркивал Николай Лосский, ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое существование. Они помогают обществу и человеку различать хорошее и плохое, идеальное и избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту и безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное.

Поэтому интересным и значимым для нашей работы является системный подход к изучению социокультурных процессов, предложенный Моисеем Каганом, который рассматривает культуру как

систему в составе другой, более широкой системы. В качестве ее выступает бытие в трех формах — бытие природы, бытие общества и бытие человека. Культура, по мнению М. Кагана, представляет собой четвертую форму бытия, которая порождена деятельностью человека.

Таким образом, М. Каган в своем понимании культуры исходит из понятия человеческой деятельности, сверхприродных способов деятельности, с помощью которых люди “опредмечивают” и “распредмечивают” содержание, заложенное в продуктах их деятельности. Логика развиваемой им концепции приводит ученого к выводу, что задача культуры состоит в том, чтобы сохранить завоевания научно-технического прогресса, но вместе с тем избавиться от свойственных ему тенденций уродливого разрастания утилитаризма, вещизма, индивидуализма, бездуховности и выдвинуть во главу угла нравственные и эстетические ценности и идеалы, служащие дальнейшему “очеловечиванию человека”.

Культурные ценности являются некоторой квинтэссенцией социального опыта общества, в рамках которой собраны наиболее оправдавшие себя и показавшие наибольшую социальную эффективность принципы осуществления жизнедеятельности: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, образцы, оценки, образы, мнения, интерпретации. Эти принципиальные нормы поведения и суждения ведут к повышению социальной интеграции сообщества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплиментарности, солидарности и взаимопомощи.

Следует отметить, что ценности культуры не являются ни обязательной к исполнению нормой, ни теоретически преследуемым идеалом. Они, на наш взгляд, представляют собой некоторый потенциал уже обретенного и накопленного социального опыта, лежащего в основе исторической и социальной устойчивости данной культуры.

Морфологический анализ аксиосферы культуры позволяет нам сделать вывод о многообразии ценностей культуры. У современных культурологов нет единого мнения относительно их классификации. Обобщив взгляды ряда современных культурологов по проблеме упорядочения ценностей (М.С. Каган, Н.И. Крюковский, А.И. Арнольдов, С.Л. Франк), мы можем предложить следующую их классификацию:

- а) нравственные;
- б) эстетические;
- в) художественные;
- г) религиозные;
- д) социально-политические;
- е) экзистенциальные.

Такое многообразие ценностей мы объясняем социальным разнообразием современного общества, различием в содержании деятельности каждого социокультурного компонента и функциональным различием ценностей по уровням и сферам. Следует иметь в виду, что названные выше ценности обусловлены общей динамикой, вовлекающей в свое движение и то, что утверждалось как бы бесспорным, нерушимым, однозначным и священным.

Исследование ценностей социальных макрогрупп посткатастрофного социума свидетельствует о том, что в условиях экологического, социально-политического кризиса ряд высоких ценностей подвергались пересмотру и даже отмене. В посткатастрофный период, например, наметилась тенденция в пользу новых, даже противоположных ценностей. На первый план, например, стали выдвигаться те ценности, которые в докатастрофный период находились на периферии культуры. Так, в регионах, пострадавших от аварии на ЧАЭС, ведущее значение приобретают витальные ценности (здоровая экология, здоровье, практичность, потребление, чистота окружающей среды, безопасность и др.).

Следовательно, культура является важным фактором регуляции различных видов поведения, социальных отношений и политики, хотя она, безусловно, не растворяется в этих сферах. Государство, политические партии, общественные организации стремятся эффективно использовать социокультурные механизмы для упорядочения действий и взаимодействий субъектов, существующих в рамках единого социально-культурного пространства.

Системно-структурный анализ современного социального общества показывает, что формы и механизмы социальной регуляции в наиболее выраженном виде отражают специфику достигнутого обществом уровня социокультурного развития, воплощая особенности практикуемых технологий по производству материальных благ и интеллектуальных ценностей в соответствующих чертах и способах социальной консолидации и упорядочения форм коллективной жизнедеятельности людей, а также методов социального воспроизводства их сообществ.

Следовательно, социальные изменения общности связаны с сознательной трансформацией основных моделей поведения и взаимодействия ее членов, которые под воздействием культуры превращаются в новые ценности или образцы, удовлетворяющие общепризнанные потребности людей.